

— Эта фраза словно выжала из Сун Ихан все силы.— Ты меня ищешь? — Гу Чжэ был ошеломлен на мгновение. Потом он вспомнил, что в прошлый раз в классе так называемое «дать ему шанс» Сун Ихан означало просто позволить ему взять ее и Дуань Миндуна для работы над проектами и получения наград. Лицо Гу Чжэ внезапно стало холоднее.— Сун Ихан, я уже сказал тебе как можно яснее. Между нами все кончено. Гу Чжэ поднял папку в своей руке.— Кроме того, я очень занят в последнее время. Не беспокой меня больше, ладно? «Занят» Гу Чжэ вдруг приобрело новое значение в глазах Сун Ихан. Действительно, Гу Чжэ столкнулся с чем-то недавно.— Гу Чжэ, не будь таким. Сун Ихан положила руку на грудь, выглядя убитой горем.— Мне так жаль тебя видеть в таком состоянии. В прошлом, увидев Сун Ихан в таком виде, Гу Чжэ, вероятно, попытался бы сделать ее счастливой различными способами, не говоря ни слова. Но теперь, когда Гу Чжэ увидел слезы на ее лице, он чувствовал, что все это фальшиво.— Сун Ихан, если ты действительно заботишься обо мне, пожалуйста, останься подальше от меня?— Я не хочу больше видеть тебя ни сейчас, ни в будущем.— Гу Чжэ, ты... Глядя на холодные глаза Гу Чжэ, Сун Ихан чувствовала, что они превратились в острые лезвия, пронзающие её сердце. Дуань Миндун, стоявший за дверью, увидел, что Гу Чжэ больше не может говорить, поэтому ворвался прямо из-за двери.— Гу Чжэ, по правде говоря, сейчас только мы можем тебе помочь! Гу Чжэ посмотрел на Дуань Миндуна, как на сумасшедшего: — Интересно, почему я сегодня видел только хозяина, а не слугу?— Значит, ты прятался за дверью?— Как я мог не знать, что все еще нуждаюсь в твоей помощи?— Разве ты не жил как паразит на питательных веществах меня и Сун Ихан в прошлом году? Лицо Дуань Миндуна исказилось. Он знал, что некоторые вещи были неоспоримыми фактами. Однако, услышав эти слова, он все равно не мог сдерживать эмоции. Дуань Миндун сжал кулаки, и вены на тыльной стороне его рук забились.— Гу, не будь таким самоуверенным.— Тебе следует знать, как серьезно сейчас твое положение.— Если в колледже никто не окажет тебе поддержку, тебе придется ждать наказания! Гу Чжэ выглядел озадаченным: — Меня накажут? За что? Дуань Миндун усмехнулся и скрестил руки на груди: — Все еще притворяешься. Кем ты себя возомнил? Студенты даже не ходили на занятия. Это дело настолько серьезное, что даже преподаватели не выносят тебя. Ты думаешь, все не знают?— Я тебе скажу, это дело имеет очень плохие последствия! Если никто не поможет, не рассчитывай на более легкое наказание! Гу Чжэ бросил взгляд на Сун Ихан, стоявшую рядом, которая была взволнована и растеряна, и, вероятно, догадался, о чем думают эти двое. Другими словами, они думали, что их опросили в колледже. Однако, основываясь на его понимании характера этих двоих, они никогда не станут помогать ему по собственной инициативе. Если только не появится что-то такое, что нужно сделать самому. Гу Чжэ был действительно любопытен.— Говори, как ты можешь мне помочь. Дуань Миндун вытащил стул и сел на главное место, где только что сидел Ли Вэй.— Что касается вашего дела, в конце концов, колледж решит его характер, который может быть как большим, так и маленьким. Если кто-то захочет заступиться за вас и поговорить, всегда есть возможность для переговоров... Дуань Миндун, вероятно, рассказал Гу Чжэ о выборе программы, а также объяснил, что Гэ Хун придавал большое значение мини-программе ByteDance.— Как тебе? Сейчас у тебя есть шанс.— Сможешь ли ты им воспользоваться, зависит от тебя. Дуань Миндун скрестил руки на груди и смотрел на него сверху вниз. К этому моменту, исходя из его понимания Дуань Миндуна в двух жизнях, он в основном знал, что тот хочет сделать. Дуань Миндун думал, что Гу Чжэ сейчас под большим давлением, поэтому рассказал ему об этом так называемом «канале». Это было не более чем попыткой воспользоваться отчаянным настроением Гу Чжэ и заставить его сделать что-то для него. А поможет ли это на самом деле «решить» дело Гу Чжэ? Это никогда не было вопросом, который интересовал Дуань Миндуна. Он заботился только о себе. Гу Чжэ бросил взгляд на часы, висящие за спиной Дуань Миндуна, просчитал время в уме и резко повернулся к Сун Ихан.— Скажи правду. Ты не упоминала меня Гэ Хун в самом начале? И только недавно поняла, что не справляешься с программой, поэтому решила обратиться ко мне? Острые глаза Гу Чжэ пронзили Сун Ихан.— Гу Чжэ, я... Сун Ихан никогда не была сильной духом. Причина, по

которой она могла манипулировать Гу Чжэ в своей прошлой жизни, заключалась в том, что он испытывал к ней симпатию и влечение. Теперь, когда все это исчезло, она и Гу Чжэ в двух жизнях вообще не находятся на одном уровне. Реакция Сун Ихан уже дала ответ. Гу Чжэ усмехнулся. — Иногда мне действительно интересно, насколько толстая у тебя кожа. — Ты здесь, чтобы помочь мне? — Очевидно, что ты просишь меня сделать что-то для тебя, верно? — Ты и лицемер, и боишься потерять лицо. Почему бы тебе не научиться программировать самому, если ты тратишь на это столько времени? Дуань Миндун думал, что его план «безупречен», но он так легко был раскрыт перед Гу Чжэ. — Нет, мистер Гу, неужели вы думаете, что вы велики только потому, что можете написать пару программ и несколько алгоритмов? Дуань Миндун был в ярости. На самом деле, он всегда знал в глубине души, что во всех отношениях он уступает Гу Чжэ. По сути, он даже не может быть сравним с ним. Однако, он не хотел признавать этот неприятный факт, не говоря уже о том, чтобы столкнуться с ним лицом к лицу. Это также причина, по которой Дуань Миндун был не готов просить Гу Чжэ о помощи, даже если бы его приговорили к смертной казни. Если он действительно понизит свою позицию, разве это не будет равносильно признанию того, что он не так хорош, как Гу Чжэ? — Студенты факультета компьютерных наук не гордятся тем, что пишут хороший код и превосходные алгоритмы, тогда чем они должны гордиться? Старый ученый с седыми волосами собирался открыть дверь, когда услышал то, что только что сказал Дуань Миндун. Он сразу же рассердился. Он только что назвал Гу Чжэ гением и своим лучшим учеником. Как же так, что кто-то мгновенно появляется и начинает его порочить? Сун Ихан бросила взгляд на пришедшего и её личико мгновенно стало блее бумаги. — Ты... ты... Ли Вэй действительно думал, что два студента его не знают, и спросил серьезно: — Я декан факультета компьютерных наук. Из какого вы вуза? — Я должен серьезно поговорить с вашим деканом!